

В. Ф. ГЕНИНГ, Б. Б. ОВЧИННИКОВА

ПАХОМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Пахомовский могильник¹ находится близ д. Пахомовская пристань, на восточном берегу оз. Мergenъ, в 6—7 км к юго-западу от г. Ишима и в 3—4 км к западу от русла р. Ишима. Могильник занимает северо-западную окраину и частично склон невысокой надлуговой террасы. Поверхность ее распахана. В ряде мест видны кости — следы разрушенных погребений. Остатки первого погребения были обнаружены в восточной стороне небольшой рощи, лежащей в 300—325 м к северо-востоку от деревни. В этом месте был заложен раскоп (участки 3×3 м, площадь 54 кв. м), но других погребений здесь обнаружить не удалось. Поэтому раскопки были перенесены на место наибольшего скопления костей человеческих скелетов, расположенное к западу от раскопа I, между рощей и склоном террасы и далее к югу от указанного места вдоль склона террасы (раскоп II, участки 3×3 м, площадь 840 кв. м). Здесь обнаружена основная масса погребений. Позднее, при исследовании стоянки Пахомовская пристань III, раскопано еще одно погребение (захоронение лошади), самое северное из числа открытых, расположенное в 70—75 м к северу от раскопа II. Следует отметить, что на территории между отмеченными крайними погребениями и раскопом II остатков захоронений почти не найдено. На основе этих наблюдений можно заключить, что могильник имел небольшую, нечетко ограниченную площадь. Ее вероятные северные и восточные границы указаны выше, а западные — простирались вдоль склона террасы. Южную границу установить не удалось, так как в 15 м к югу от раскопа II находились густые посевы. Всего на могильнике, включая раскоп у рощи, было вскрыто 894 кв. м. и обнаружено 23 погребения (табл. 16).

Погребение 2 (в шурфе уч. Г—Д/2—3). У границы чернозема и подстилающего суглинка на глубине 25 см обнаружены остатки разрушенного пахотой костяка. Сохранились части черепа, рук, тазовых

¹ Был обнаружен в 1962 году разведочной группой Т. К. Воробьевой. Тогда же под руководством В. Ф. Генинга были произведены раскопки.

и бедренных костей. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. Руки были вытянуты вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 3 (в шурфе на участках линии 11—12 в 6 м к западу от линии А). На границе чернозема и подстилающего суглинка на глубине 25 см слабые очертания ямы прямоугольной формы, размером 180×75 см и глубиной 2—3 см. Яма ориентирована в направлении ЗЮЗ—ВСВ. У дна несколько мелких костей человека. Вещей нет.

Погребение 4 (в шурфе, уч. К/25—26). Могильная яма прямоугольной формы размером 172×66 см, глубиной 42 см ориентирована в направлении ЗЮЗ—ВСВ. На дне перемешанные кости скелета человека, в том числе две нижние челюсти. Вещей нет.

Погребение 5 (в шурфе уч. ГД/2, 3). У границы подстилающего грунта и чернозема на глубине 25 см остатки костяка, разрушенного пахотой. Ориентировку установить было невозможно. Вещей нет.

Погребение 6 (уч. Ж/26). Могильная яма прямоугольной формы, восточная сторона ее овальная размером 160×60 см, глубина 30 см. Яма ориентирована в направлении З—В с небольшим отклонением. В восточном конце остатки разрушенного черепа, под которым лежали плечевые кости.

Погребение 7 (уч. ДЕ/17). Захоронение коня находится в яме размером 230×55 см и глубиной 61 см. Яма овальной формы ориентирована в направлении З—В. Западная сторона ее сильно сужена. На дне остатки конского скелета — часть передней ноги в западной стороне, несколько ребер в середине, бабка и часть крестца в восточной. Вдоль южной стенки ямы на расстоянии 15—20 см друг от друга ряд железных бляшек и в середине железная пряжка (табл. 63—1—3). Все названные предметы можно считать остатками конской сбруи.

Погребение 8 (уч. ДЕ/17). Захоронение коня в яме овальных очертаний размером 235×65 см, ориентированной в направлении ЗСВ—ВЮВ. Западная сторона ямы на длину 60 см имеет уступ глубиной 60 см, в остальной части глубина 90 см. В яме головой к западу, на уступе, была уложена оседланная лошадь с подогнутыми ногами (табл. 63—16). В зубах были зажаты железные удила (табл. 63—21). Справа и слева, в средней части ямы лежали железные стремяна (табл. 63—17, 18), вдоль позвоночника костяка, справа, две железные пряжки и скобка (табл. 63—4, 5, 15), справа и слева по четыре кольца, спереди три железные пластинки—накладки (табл. 63—6, 11) и сзади железная пластинка со втулкой (табл. 63—12), рядом с которой лежал кусок дерева. Справа около стремени находились обломки железного предмета!

Погребение 9 (уч. ДЕ/18—19). Захоронение коня в яме длиной 225 см, ориентированной в направлении З-В. Западная часть ямы представляет собой овальный выступ, размером 30×20 см и глубиной 45 см. В остальной части яма шириной 62 см, углублена уступом до 80 см. Южная сторона ямы закруглена. В яме была помещена конская туша с подогнутыми ногами, голова уложена на выступ в западной стороне. В средней части ямы, у северной стенки, сохранился кусок обугленного дерева (табл. 64—1).

Погребение 10 (уч. ГД/21). Могильная яма прямоугольной формы, западная сторона ее закруглена, размером 150×50 см, глубиной 45 см. Умерший лежал головой на ЗЮЗ, на спине, ноги слегка подогнуты вправо, руки сложены крест накрест на таз. Вещей нет (табл. 66—3).

Погребение 11—12 (уч. Д/26). В верхней части погребения имели общую могильную яму прямоугольной формы с глубиной 60 см, глубже для каждого захоронения вырыта отдельная яма глубиной в 28 см на расстоянии 15—20 см друг от друга.

Погребение 11 имело яму прямоугольной формы, размером 200×90 см, стенки ее немного скошены ко дну. Мужской костяк лежал вытянуто на спине, головой на СВ. Череп на левом боку, кисти рук на тазе. У черепа железное шило (табл. 66—1).

Погребение 12 находилось в яме прямоугольной формы размером 190×50 см. Женский костяк лежал вытянуто на спине, головой на СВ. Череп на левом боку, кисти рук сложены выше таза, левая рука согнута больше правой. На плечевой кости правой руки лежали железные ножницы (табл. 65—2—3), справа от черепа бусина и у ног глиняный сосуд (табл. 65—1).

Погребение 13 (уч. Г/23). Захоронение коня в яме размером 230×60 см, ориентированной в направлении СЗ-ЮВ. Северо-западная сторона ямы, в которой уложена голова коня, несколько сужена и глубина ее 35 см на протяжении 50 см. Остальная часть представляет собой углубление с овальным дном на 61 см. В яму уложены части расчлененного трупа лошади с подогнутыми ногами, как и в погребениях 8, 9, но вырублены шейная и спинная части. У левой передней ноги лежали удила в средней части ямы — стремя, два железных кольца, пряжка, две железные накладки и ажурная бляшка (табл. 64—2—15).

Погребение 14 (уч. БВ/25). Могильная яма овальной формы размером 200×60 см, глубиной 48 см — ориентирована в направлении З-В. Восточная сторона несколько сужена, здесь в беспорядке череп, две плечевые кости человека, несколько остальных костей скелета. Также в беспорядке несколько железных предметов от конской сбруи и пряслице (табл. 65—4—10).

Погребение 15 (уч. В/27). Могильная яма размером 210×70 см, глубиной 55 см, овальной формы ориентирована в направлении З-В. С северной стороны к ней примыкает яма грабительского раскопа, которым перерыта могила. Кости человека в беспорядке. Вещей нет.

Погребение 16 (уч. В/18). Могильная яма прямоугольной формы юго-западная сторона ее несколько сужается, длина 260 см, глубина 49 см, имеет очень неровные продольные стенки. Ширина ямы в СВ конце 50 см, в противоположном — более 70. В яме сохранилась часть ограбленного костяка, который лежал вытянуто на спине, головой на СВ. В непотревоженном состоянии находились кости предплечья, тазовые и правая бедренная кость. Череп смещен в конец ямы, в противоположном — несколько фаланг пальцев. Около правой руки лежала железная булава, несколько ниже 11 костяных и 1 железный наконечник стрелы, остриями к голове (табл. 66—4—16).

Погребение 17 (уч. В/32). Могильная яма прямоугольной фор-

мы 270×55 см, глубиной 35 см, ориентированная в направлении ЮЗ-СВ, испорчена грабительским раскопом, примыкающим к восточной стороне, как и в погребении 15. В яме беспорядочно разбросанные кости человека, в том числе остатки двух черепов. В северо-восточном конце ямы в непотревоженном состоянии сохранились кости ног, что позволяет определить положение захороненного головы на ЮЗ.

Погребение 18 (уч. В/17—18). Могильная яма прямоугольной формы, северо-восточная сторона ее закруглена, размером 230×70 см, глубиной 68 см. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Левая рука согнута, кисть на тазе. На костях предплечья левой руки подвеска, у противоположной стороны — железное кресало, около левого колена железный и костяные наконечники стрел и нож (табл. 65—11—19).

Погребение 19 (уч. В/17—18). Яма прямоугольной формы размером 200×65 см, глубиной 52 см, оказалась совершенно пустой.

Погребение 20 (уч. АБ/20). Могильная яма прямоугольной формы размером 200×68 см, глубиной 44 см, ориентированная в направлении СВ—ЮЗ, содержала перемещенные грабителями кости человека, среди них были найдены черешок ножа и несколько бесформенных кусочков железа.

Погребение 21 (уч. Д/15—16). Могильная яма прямоугольной формы размером 208×78 см и глубиной 58 см, содержала остатки разграбленного костяка.

Погребение 22 (уч. Д/32—33). В могильной яме прямоугольной формы размером 212×81 см, глубиной 48 см, находился костяк, лежавший вытянуто на спине, головой на запад. Ноги широко раскинуты коленями в стороны, кости рук не сохранились. В северо-западном углу могилы обнаружены остатки человеческого черепа (табл. 66—17).

На кости левого бедра лежали железные ножны, у правой стороны черепа — бусина.

Погребение 23 (уч. Д/33). Могильная яма, размером 200×60 см, глубиной 45 см, ориентирована в направлении В-З. В яме перемешанные кости человека. В могиле обнаружено несколько железных предметов и костяная накладка (табл. 66—18—22).

Погребильный обряд. Захоронения Пахомовского могильника находятся в неглубоких грунтовых ямах, не имеющих в настоящее время никаких надмогильных сооружений. По вскрытой части могильника погребения располагались очень редко. Всего вскрыто 23 могилы. Большинство из них принадлежат захоронениям людей. Многие погребения разрушены грабителями и оказались совсем пустыми. Могильные ямы, как правило, прямоугольные со слегка закругленными углами, изредка встречаются ямы, которые с одного конца прямоугольные, а с другого — суженные и закругленные. Средние размеры могил — 200×65 см и глубина 45 см. Наиболее крупная имеет размеры 270×70 см при глубине 68 см (погр. 18), а наименьшая — 150×50 см при глубине 45 см (погр. 10). В могилах, где сохранились костяки, умершие были уложены головой на запад. Ориентировку в направлении восток-запад имели в подавляющем большинстве ямы разграбленных погребений. Останки захоро-

ненных лежат вытянуто на спине, конечности уложены вдоль тела. В некоторых случаях руки согнуты в локтях так, что кисти находятся на газе. Лишь у погребенного в могиле 22 ноги были согнуты в коленях.

Захоронения обычно одиночные. Лишь в погребениях 11 и 12 могильная яма в верхней части общая, а с глубины 60 см разделена на изолированные ямы. Одно погребение 12 — женское, другое 11 — мужское.

Вещи встречались в ряде погребений, но в общем могильник крайне беден находками. Это, вероятно, объясняется как плохой сохранностью остатков, так и массовым ограблением погребений. Вещи при умерших уложены в определенном порядке. Так железные и костяные наконечники стрел в погребении 16 лежали в кучке, слева, около руки, остриями к голове. В погребении 18 около колена вместе с наконечниками стрел лежал нож. В погребении 22 на левой бедренной кости обнаружены ножи. Вероятно, описанное расположение предметов объясняется тем, что все стрелы в колчане, нож в ножнах и ножи были привязаны к поясу и к ноге. Кроме этого, в погребениях встречены железные шилья, ножницы, кресало, а из украшений — бляшки, бусины, сережки.

Особый интерес представляют четыре обособленных захоронения коней (погребения 7, 8, 9, 13). Они находились в ямах особой конструкции. Туловище (с подогнутыми ногами) укладывалось в узкую длинную яму (глиной 60 см), в западной части которой сооружался уступ высотой 30—40 см от дна, на который помещалась голова животного. Ориентировка захоронения коней такая же, как и в захоронениях людей. Судя по остаткам, коней хоронили взнузданными и оседланными. Только в погребении 9 вещей не было.

Погребальный инвентарь. Вещевой комплекс могильника невелик — это орудия труда, предметы быта, украшения, детали конской сбруи и оружие.

Части конской сбруи находились только при захоронениях коня. Удила железные, однотипные (2 экз.), различаются только по размерам. Они состоят из двух колец и двух звеньев с петлями на концах, сделанных из круглого или четырехгранного дрота (табл. 63—21; 64—3). Этот тип удила является самым распространенным с X по XIV век на территории нашей страны (Медведев, 1959, стр. 188—189, рис. 22—25, 22—3).

Стремена железные, овальные (3 экз. и обломок). Различаются по форме подножки и петли, за которые крепилось путлище. Подножки широкие, плоские или выгнутые, с ребром на нижней стороне или без него. Петли образованы дужками, оттянуты кверху или книзу (табл. 63—17, 18; 64—14, 15).

Пряжки подпружные найдены на средней части туловища лошадей (погр. 13, 7, 8), все они рамчатые. Их можно разделить по форме: прямоугольные, размером 4×2,5 см (табл. 64—13); овальные и полуовальные (табл. 63—5, 15; 64—12).

Накладки из железа, украшавшие сбрую, по форме делятся на три типа: 1 — круглые, различных размеров, но небольшие (табл. 66—23, 24); 2 — сферические, со шпилькой и вращающимся колечком (табл. 63—9) и 3 — умбовидные овально-треугольные с ажурным краем

(табл. 64—10), овально-прямоугольные, с ровным краем или квадратные (табл. 63—10, 11).

Железные гвозди, по-видимому, от оковок седла. Стержни плоские, головки круглые, расплюснутые (табл. 64—8). Кроме этого, в могильнике найдено много неопределенных железных обломков.

Орудия труда и предметы быта. Железный нож с плоским, листовидным клинком, плавно переходящим к черешку (табл. 66—19). Железные шарнирные ножницы (табл. 65—3), железное шило с плоской ручкой и прямым переходом к острию (табл. 66—1) и железное калачевидное кресало (табл. 65—14) — таков краткий перечень немногочисленных предметов этой категории, найденных на могильнике.

Оружие. На могильнике собрано 17 наконечников стрел. Основная масса их изготовлена из кости. Железных всего два экземпляра — они черешковые: один с плоским ромбическим пером и упором у перехода к черенку (табл. 66—4), другой — с плоским листовидным пером, плавно переходящим к черенку (табл. 65—13). Костяные наконечники стрел также черешковые с асимметричным ромбическим пером и плавным переходом от пера к черешку ромбического или треугольного сечения. Наконечники довольно крупные, длиной 7—11,5 см (табл. 65—15—18; 66—5—8, 10—14).

Железная булава представляет собой полый цилиндр диаметром 2,4 см и длиной 7 см, к которому приварены шесть пластин полуовальной формы размером 3,5 см \times 1 см (табл. 66—15).

Украшения. Медная серьга сделана из круглой проволоки, согнутой в виде знака вопроса. Стержень обвит тонкой проволочкой, а кончик его загнут, по-видимому, на него была надета бусина (табл. 65—19).

Костяная накладка представляет собой прямоугольную пластину размером 9,5 \times 2 см. На внешней стороне она орнаментирована спиралеобразным узором. Обратной стороной накладка приклеивалась к твердой поверхности (табл. 66—18).

В Пахомовском могильнике обнаружено 2 глиняных сосуда. Один из них имеет чашевидную форму, раздутое тулово и приостренное дно. Коротенькая прямая шейка плавно переходит в тулово сосуда. Сосуд голстостенный, поверхность грубо обработана, по-видимому, щепкой или пучком травы, к глине примешан песок. Орнамент состоит из грубых V-образных вдавлений, различных по форме (табл. 65—1).

Второй сосуд, найденный вне погребений, также круглодонный со слегка раздутым туловом и короткой отогнутой наружу шейкой, с округлым венчиком.

Орнамент проходит в верхней части тулова пояском из наклонных насечек (табл. 65—12).

Определение времени захоронений на Пахомовском могильнике не представляет особого труда. Приведенные ниже в таблице некоторые аналогии убедительно позволяют датировать основной комплекс XII—XIII вв. н. э.

Пахомовский могильник — первый исследованный погребальный памятник начала II тыс. н. э. в лесостепной зоне Западной Сибири — периода, еще мало изученного в Сибирской археологии.

Предмет	Аналогии	Дата
Удила (табл. 63—21; 64—3)	С. А. Плетнева, 1958, рис. 9—2, 10—6 А. А. Спицын, 1902, табл. XXV—13 А. Ф. Медведев, 1959, рис. 22—5, рис. 23—3. Ф. Д. Гуревич, 1951, рис. 42 б В. Ф. Генинг, 1962, табль 3—18, 8—5.	X—XI в. н. э. X в. X—XV вв. Нач. II тыс. н. э. XI—XII вв. н. э.
Стремя (табл. 63—17, 18; 64— 14, 15)	С. А. Плетнева, 1958, рис. 3—6, 4—9, 8—3, 10—7. С. А. Плетнева, 1958, рис. 14—3, 15—2.	IX—X вв. XI—XII вв.
Железные пряжки (табл. 63—5, 15; 64—12, 13)	С. А. Плетнева, 1958, рис. 3—4, 6, 14—3. Ф. Д. Гуревич, 1951, рис. 42б.	к I пол. нач. II тыс
Железный нож (табл. 66—19)	С. А. Плетнева, 1958, рис. 10—1, 6.	XII в.
Ножницы (табл. 65—3)	Б. А. Колчин, 1959а, рис. 47—4, 5.	X—XII вв. н. э.
Шило (табл. 66—1)	В. Ф. Генинг, 1964.	XI—XIII вв. н. э.
Кресало (табл. 65—14)	Ф. Д. Колчин, 1959, стр. 100. С. А. Плетнева, 1958, рис. 8—4, 5.	XII—XIII вв.
Наконечники стрел (табл. 65—13, 15—18; 66—4—8, 10—14)	А. П. Смирнов, 1952, стр. 95, стр. 193—195.	X—XIV вв. н. э.
Сережка (Табл. 65—19)	И. В. Сеницын, 1960, рис. 14—5, стр. 40, рис. 48—2, стр. 128; М. Б. Седова, 1959, стр. 225, рис. 1—12	Золотоордынское в. XIII—XV вв. н. э.
Керамика (табл. 65—1)	В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская, 1951, стр. 78, рис. 126.	XII—XVI вв. н. э.

Погребальный обряд и вещевой комплекс Пахомовского могильника близки, почти идентичны Селянинскому могильнику на р. Сылве в Прикамье. Здесь та же разбросанность могил на значительной площади, те же неглубокие ямы, та же широтная ориентировка погребений и очень небольшое количество вещей в них и, наконец, захоронения коней. Как в том, так и в другом могильнике почти совсем отсутствует керамика. Так, в Селянинском могильнике был найден сосуд только в одном погребении. Он изготовлен из глины с большой примесью талька и по шейке украшен шнуровым орнаментом — что явно характеризует его как сосуд с территории Горного Урала (памятники петрогромского типа). На Пахомовском могильнике в погребении также найден только один сосуд (табл. 65—1). По-видимому, помещение сосуда в погребение на обоих могильниках является скорее всего исключениями из правил, а не отражением укоренившихся традиций местного погребального обряда. Близость между памятниками Западной Сибири, Зауралья и р. Сылвы прослеживается не только в сходстве погребального обряда, но и в сходстве топографии поселений того и другого районов.

Городище Лобач на р. Сылве занимает высокий мыс с очень неровной поверхностью. С напольной стороны оно укреплено большим валом и рвом, перед которым сооружен второй ряд укреплений в виде небольшого вала и рва. Аналогичные укрепления имело Большое Бакальское городище на р. Исети. На р. Ишиме городище Кучум-Гора имело также неровную площадку и два ряда укреплений (см. статью Р. Д. Голдиной в настоящем сборнике).

Сходна и керамика из этих памятников. Второй сосуд из Пахомовского могильника, найденный вне погребений (табл. 65—12), аналогичен по форме и орнаментации одной из групп керамики из городища Кучум-Гора, а также керамике Большого Бакальского городища на р. Исети, Кашинского городища на р. Пышме и Городища Лобач на р. Сылве. На всех этих и ряде других поселений встречаются круглодонные сосуды с невысокими шейками, украшенными узорами в виде зигзагов, елочек, решеток, выполненных короткими грубыми насечками.

Прикамские памятники начала II тыс. н. э. в бассейне р. Сылвы, по материалам раскопок В. Ф. Генинга, на городище Лобач и Селянинском могильнике О. Н. Бадер предложил выделить в особую сылвенскую культуру (1953, стр. 82—85), отличную от родановской Верхнего Прикамья, на что обращал внимание уже А. А. Спицын (1901). В то время сылвенская культура представлялась как культура небольшой группы угорских племен, осевших на западных склонах Среднего Урала в середине I тыс. н. э. (Генинг, 1959, стр. 211—212).

Дальнейшие исследования, проведенные за последние годы (1961—1965 гг) в Зауралье и Западной Сибири, существенно изменили представление о территории данной культуры. Раскопки таких памятников, как Большое Бакальское городище на р. Исети (Генинг, Потемкина, 1961), Пахомовский могильник, Кучум-Гора на р. Ишиме и разведочные обследования нашей экспедиции, значительно увеличили количество памятников сылвенской культуры.

Территория распространения памятников сылвенского типа начала

II тыс. н. э. простиралась неширокой полосой по лесостепной зоне от реки Сылвы на западе через Чусовую, Исеть, верховья Пышмы и озерное междуречье от Тобола до Ишима. Восточнее Ишима памятники этого типа пока не обнаружены.

В этническом отношении можно думать, что население сылвенской культуры принадлежало к уграм. Письменные источники XVII в. помещают на этих землях такие родовые группы, как Сырьянцы, Терсяки, Саргач, Сылвенские и Иренские остяки и других (Долгих, 1960), которые по своему происхождению связаны с древнейшими местными угорскими родами.

Тюрки называли эти группы населения «иштяки» (остяки), даже тогда, когда они уже восприняли тюркскую речь. Племена сылвенской культуры и были, видимо, предками остяков (хантов), оттесненных после монгольского нашествия к северу, где они ассимилировали местное население.

На территории сылвенской культуры, как и вообще по всей территории Западной Сибири, в этот период прослеживается смешение отдельных этнических групп. Об этом, в частности, свидетельствует уже упоминавшийся сосуд из погребения 12 Пахомовского могильника, сходный с небольшой группой керамики, у которой вся наружная поверхность орнаментирована ямками из комплекса позднего поселения Кучум-Гора. Немногочисленность керамики со сплошной ямочной орнаментацией на ишимских поселениях позволяет предполагать, что она была занесена сюда какими-то пришлыми группами населения. Действительно, в среднем течении р. Иртыша, на границе со степью, этот тип керамики встречается на многих поселениях, которые В. П. Левашовой описаны как городища Сибирского Юрта: Тоянов городок, Вознесенское (Тонтур), Чиняевское городище (Левашова, 1950).

На востоке, в омском течении р. Иртыша, находится ряд поселений, где подобная керамика обнаружена в массе. Раскопками В. Н. Чернецова и В. И. Мошинской (1951), а также большими исследованиями нашей экспедиции в 1965 г. установлено, что на городище Большой Лог подобная керамика составляет основную часть позднего комплекса.

Подобная керамика в Западной Сибири имеет большую древность. На поселении начала эпохи железа—Лихачевском городище на р. Ишим, раскопанном Уральской археологической экспедицией в 1964 г., около трети части всех сосудов были покрыты по наружной поверхности ямочными паколами. Имеется подобная керамика и на поселениях раннего железного века в среднем течении Иртыша (Розановское городище). По всей вероятности, здесь она формировалась и отсюда распространялась на другие территории. Однако, пока еще нет возможности проследить развитие этого процесса в полном объеме.

Большое влияние на население сылвенской культуры оказали кочевники казахских степей. Они обитали вблизи и данное население, естественно, находилось с ними в постоянном контакте и восприняло немало из их обычаев.

В казахских степях накануне монгольского нашествия кочевали племена восточной ветви кипчаков (половцев) — кимаки, в среде которых

было также немало древнесибирских родов и племен. Это влияние кочевников — кимаков на население сывенской культуры, особенно хорошо видно по материалам Пахомовского и Селянинского могильников. Обычай хоронить с умершим его коня, причем в отдельной могильной яме с подогнутыми ногами и приподнятой головой — был характерен для половцев европейских степей (Плетнева, 1958, стр. 173). Встречается этот обычай и на востоке, где обитали кимаки. Так в одном из курганов Бобровского могильника VIII—IX вв. н. э. на р. Иртыш Ф. Х. Арсланова вскрыла остатки трех скелетов лошадей, лежавших параллельно друг другу (Арсланова, 1963, стр. 70).

Близость степного и лесостепного населения проявляется также в распространении сходных типов вещей, особенно конской сбруи и височных украшений (см. средневековый могильник у пос. Жданова на р. Иртыш, Арсланова, 1963, табл. III, VI). По всей вероятности, именно в этот период начинается восприятие западно-сибирским угорским населением тюркской речи. Особенно быстро этот процесс развивался, видимо, уже после монгольского нашествия, когда изучаемая группа населения и получает название сибирских татар.
